

К ПРОБЛЕМЕ ОПТИМИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ
ТАКСОНОМИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКОВ

ON THE PROBLEM OF OPTIMIZING THE PRINCIPLES
OF THE TAXONOMIC STUDY OF LANGUAGES

ЕЛЕНА СИРОТА, НИНА МИГИРИНА

ABSTRACT. This article deals with the problem of optimizing the principles of the taxonomic study of languages based on a method that “goes” from a category to its representation signs. The revealing of invariant and relevant categories, and the contrastive study of all the means of their linguistic representation in a number of Nostratic languages, allows us to provide an adequate, complete and exhaustive description of these categories by way of taxonomy. The article emphasizes that this approach to the contrastive description of languages is oriented toward the ethno-linguistic and axiological aspects of linguistics. The representation of a continuum in a language system associated with any ethos depends on the national psychology as well as ethnic mentality of language speakers and is implemented within the axiological paradigms of a given society. The author formulates the hypothesis that the comparative study of languages based on the principles of representative grammar is important both theoretically and practically as the set of basic categories of a continuum representation is common to all language systems.

Елена Сирота, Нина Мигиринa, Госуниверситет им. А. Руссо, Бельцы – Молдова.

Язык – категориально-знаковая система, одна из моделей отображения континуума.

Система категорий во многом носит инвариантный характер, по меньшей мере в рамках так называемых ностратических языков. Не случайно профессор венецианского университета Гульельмо Чинкве, опираясь прежде всего на особенности ностратических языков, нашел общий „скелет” в системе пятисот языков и диалектов мира, что, безусловно, возможно только при общности системы категорий различных языков, служащих для репрезентации категорий объективного мира. Таковы, несомненно, категории предмета, признака, действия, состояния, субъекта, объекта, категория коннотации, таксиса.

Языковая специфика проявляется прежде всего в особенностях языковой репрезентации данных категорий, что объясняется национальной ментальностью этноса, особенностями языковой структуры и в какой-то мере спецификой той аксиологической парадигмы, в рам-

ках которой существует определенный социум, объединяющий носителей языка.

Категория гендера представлена в русском, румынском и английском языках. В русском языке средства ее репрезентации следующие: во-первых, лексическая номинация – коррелятивные пары по полу: *мужчина – женщина*; во-вторых, морфемные маркеры: *поэт – поэтесса*; в-третьих, реализация гендерных значений может происходить на синтаксическом уровне, выражаясь в дистрибутивных потенциях знака: *доктор сказал, доктор сказала*; в-четвертых, с помощью синтаксических номинаций: *жена генерала, женщина-президент*; в-пятых, средствами реализации гендерных значений в русском языке выступает фразовая номинация: *та, которая вышла замуж за генерала*. Суффиксы, маркираторы значения пола и прежде всего женского, образуют в русском языке функтор, насчитывающий несколько десятков субзнаков, в число которых входит даже нулевая словообразовательная морфема с данным значением: *супруг – супруга*. В английском языке в силу специфики языка не представлена фразовая номинация. Что касается структур *mrs. Dr. Parcer*, то здесь речь идет о супруге врача, а о его профессии свидетельствует конструкция с лексемой, где семантика гендера выражена с помощью лексической номинации: *The lady doctor says*. В английском языке категория гендера может быть выражена с помощью сложных слов, первый элемент которых репрезентирует пол референта: *boy-friend, girl-friend; prince-consort, queen-consort*. В румынском языке отличия касаются реализации гендерного значения на синтаксическом уровне, где категория гендера может быть выражена только в форме пассивного залога.

Категория числа является инвариантной категорией для русского, румынского языков, различия же наблюдаются в способах ее языковой репрезентации. Существование единой категории числа подтверждается наличием дистрибутивных связей между разными по способу выражения значениями. Имена, называющие считаемое множество, выступают в качестве детерминантов к формам, обозначающим неопределенное множество: *пять книг, сто человек*. Существование единой категории числа подтверждается тем, что формы слова с указанным значением могут иметь и субституты: *У борта стояла группа русских и один грузин*. Категория числа представлена в русском языке такими подкатегориями, как одноэлементное множество (стол), неопределенное множество (столы), определенное множество (сто), совокупное множество (студенчество), неопределенное большое множество класса (много), неопределенное меньшее множество класса (мало). Числовые значения репрезентируются словами, суффиксами, окончаниями. В румынском языке средства выражения категории числа более разно-

образны: артикли, внутренняя флексия, суффиксы. Наблюдаются различия и в совокупности числовых форм: в румынском языке качественные носители проявлений образуют коррелятивные числовые пары: *молодость – tinerețe, tinereți*, в отличие от русского языка, в котором данная форма образует неполную числовую парадигму.

В рамках отображающей грамматики категория аспектуальности трактуется как категория количественных проявлений процесса, представленная оппозицией: выделенное (определенное) количество процесса – неопределенное количество процесса. Румынский язык не обладает морфологизованными грамматическими средствами для передачи указанных значений, тем не менее он способен реализовывать их посредством разветвленной системы временных форм, а также синтаксическими средствами.

Кроме того, языковеды полагают, что значение аспектуальности в румынском языке входит как один из семантических множителей в смысловую нагрузку лексического знака: *a dormi* (спать) – *a adormi* (заснуть); *a tuți* (неметь), *a amuți* (онеметь). Это явление достаточно редкое, свойственное только трем лексемам.

К сожалению, принцип академика А. Шахматова, предусматривающий направление лингвистических исследований и от знака к значению, и от значения к знаку, как правило, игнорируется при описании языковой системы, и очень часто система категорий, заложенная в языковой модели мира, оказывалась в тени, поскольку при таксономическом описании языков принцип от категории к знакам ее репрезентации не применялся достаточно последовательно, а между тем учет инвариантных категорий и средств их языкового выражения в разных языках и описание релевантных категорий, характерных для отдельных языков, и учет средств их языковой репрезентации оказывается вне поля исследования лингвистов.

Разработанная В.Н. Мигириным теория предполагает описание категориально-знаковой структуры языка как языковой сегментации действительности. Грамматика, построенная на соблюдении принципа от категории к знаку, была названа отображающей. В основе ее построения соблюдение следующих рациональных положений: форма, как правило, называется по категории; видовое понятие обозначается с использованием названия родового с добавлением слов, указывающих на видовые отличия; терминология формируется таким образом, чтобы были ясны глубокие внутренние связи между понятиями, их иерархические отношения; термин разъясняется с учетом референтной соотнесенности и сохранения гомогенности терминологического ряда, исключаются лишние термины. В отображающей грамматике разные формы репрезентации одной и той же категории изучаются

в одном разделе, именно такой порядок позволяет описать категориально-знаковую структуру языка.

Так как потребность в знаке возникает лишь после того, как выделен референт, и так как категоризация референта осуществляется в рамках сегментационно-классификационной системы языка, то отсюда вытекает, что знаковое членение языка является производным от членения системы категорий, поэтому основная задача исследователя сводится к тому, чтобы, выявив систему категорий, показать их знаковую репрезентацию в иерархическом строении языка [В.Н. Мигирин 2002: 115].

Идеи отображающей грамматики В.Н. Мигирина успешно использованы в десятках исследований языковедов России, Молдавии, Украины, США и других стран.

Нельзя не признать, что описание структуры языка именно как категориально-знаковой системы отображения континуума страдает употреблением излишней терминологии; ведь терминологический аппарат современного языкознания буквально засорен десятками терминологических единиц, используемых в качестве субститута с тождественным значением к традиционно принятой научной номенклатуре. И эта излишняя терминология камуфлирует то, что должно быть в основе таксономического описания языков: инвариантные релевантные категории и особенности их репрезентации в разных сопоставляемых языках. Оптимизация компаративного и контрастивного описания языков возможна в рамках принципов отображающей грамматики как одной из моделей исследования структуры языка. Возможность такой оптимизации проиллюстрируем сопоставлением традиционной схемы описания системы членов предложения и той методикой характеристики синтаксических позиций, которая опирается на принципы отображающей грамматики.

В отображаемом континууме как мире событий и отношений вычленяются носители и их проявления. Носители проявляют себя, вступая в отношения друг с другом, поэтому необходимо установить, какие типы носителей отображаются в языке и какие отношения – связи между ними маркируются. В языке отображаются такие носители проявлений, как предмет, процесс, признак процесса, признак признака. Между носителями проявлений возможны разные отношения: темпоральные, локальные, причинно-следственные, посессивные и др. Таким образом, традиционная проблема частей речи, членов предложения и отношений между ними формируется в отображающей грамматике как проблема классов носителей проявлений и классов отношений между ними. В традиционной грамматике смешиваются разные уровни сегментации категориально-знаковой структуры предложения, что равносильно смешению слов и морфем. Категории разных уровней

сегментации и степеней абстракции выстраиваются в одну линию, причем применяются не термины категорий, а термины сегментов предложения. В анализе предложения в соответствии с принципами традиционной грамматики выполняется совершенно избыточная процедура: выделяется не знак существующей категории, а сегмент предложения, для которого установлено название, а затем отмечается его значение [В.Н. Мигирин 1973: 91; 2002: 128]. Проанализируем предложение: *Ребенок громко заплакал от сильного испуга*. В рамках традиционной грамматики выделяем: подлежащее *ребенок* – морфологизованный член, изосемически выраженный именем существительным в форме именительного падежа, сказуемое – *заплакал*, морфологизированный член, изосемически выраженный глаголом в форме прошедшего времени изъявительного наклонения; обстоятельство образа действия – *громко*, морфологизованный член, изосемически выраженный качественным наречием; согласованное определение – *сильного*, морфологизированный член, изосемически выраженный именем прилагательным; обстоятельство причины – *от испуга*, неморфологизированный член, неизосемически выраженный формой родительного падежа имени существительного. Рассмотрим это же предложение, используя не названия членов, а термины категорий, которые традиционно закреплены за соответствующими членами:

Ребенок	громко	заплакал	от сильного	испуга
предмет, о котором нечто сообщается	обстоятельств о образа действия	признак в широком смысле	признак предмета	обстоятельств о причины

Применяя для анализа названия категорий, замечаем серьезные противоречия в терминологической системе: образ действия – признак в широком смысле; признак предмета – обстоятельство причины. Так, выделив причину, мы должны найти и сегмент со значением следствия, так как первая категория невозможна без второй. Теперь дадим анализ предложения в соответствии с принципом многоступенчатого членения, называя категории, репрезентируемые синтагмами:

1. Категории первой ступени сегментации:

Ребенок	громко заплакал от сильного испуга
тотум (предмет по отношению к модальным проявлениям)	модальные проявления тотума

2. Категории второй ступени сегментации:

Громко заплакал	от сильного испуга
следствие	причина

3. Категории третьей ступени сегментации:

Громко	заплакал	от сильного	испуга
признак процесса	процесс	признак предмета	предмет

Таким образом, все отмеченные противоречия устраняются, если последовательно применять принцип отображения и процедуру многоступенчатого членения предложения.

Любая научная теория признается совершенной, если она свободна от излишней терминологии и искусственных понятий, рожденных творческой фантазией ученого. Не случайно еще в XIV в. монах-францисканец Уильям Оккам, отличающийся чрезвычайно высоким диапазоном научных интересов, занимался и точными науками, и проблемами изучения языка, кстати именно он, задолго до Вильгельма Гумбольдта, рассматривает язык как одну из множества кодовых знаковых систем, принятых в человеческом обществе. Можно, таким образом, сказать, что идеи семиотики возникли уже в XIV веке. Кроме того, в центре его внимания были и проблемы формирования метаязыка различных наук и очень важным для него было стремление к максимальной простоте понятийно-терминологического аппарата науки. Уильям Оккам требовал постоянного соблюдения принципа „упрощения теории“ за счет избавления от балластной терминологии и излишних понятий, и до сих пор это положение, известное в современной науке как „принцип бритвы Оккама“, находит сторонников среди величайших ученых мира.

Таким образом, мы полагаем, что таксономическое изучение языков должно быть построено прежде всего на контрастивном описании системы инвариантных и релевантных категорий и специфики средств их репрезентации единицами разных уровней стратификации языков. Таковую модель контрастивного описания языков, основанную на принципах отображающей грамматики, можно считать прагматически ценной при сопоставлении любых типологически различных языков, ибо набор базовых категорий репрезентации континуума является общим для каждой языковой системы. Необходимость универсальной модели описания различных языков была осознана лингвистами уже в XVII веке (логическая концепция К. Лансло и А. Арно ориентирована на универсальную схему описания любых языков); в XX веке поиски такой универсальной модели привели к принципу алгебраизации описания языков глоссематиками, а в 50–60-е годы XX века школа Н. Чомски разрабатывает систему правил, по которым формируется структура языка, устанавливая „мысленную грамматику“, приводящую к порождению „универсальной грамматики“.

Чрезвычайно важным оказывается и выявление законов компенсационного механизма каждого из сопоставляемых языков: ограничение

в дистрибутивных потенциях знаков, ограничение точечной и линейной валентности знаков, лакуны в грамматических и деривационных парадигмах, законы омонимического отталкивания приводят к необходимости вариантного использования единиц языковой системы.

Важность такого принципа таксономии разных языковых систем чрезвычайно возрастает в современном мультиэтническом мире, так как диалог культур и цивилизаций невозможен без таксономического исследования языков, поэтому чрезвычайно необходимым представляется нам оптимизация принципов подобного описания языков различных этносов.

Литература

- М и г и р и н В.Н., *Грамматика. Логика. Философия в их связях и взаимодействиях*, Кишинев 2002.
- М и г и р и н В.Н., *Опыт системного описания категориально-знаковой структуры языка на основе принципа отображения*, [в:] *Национально-русские языковые связи в процессе функционирования русского языка в Молдавии*, Кишинев 1988.
- М и г и р и н В.Н., *Язык как система категорий отображения*, Кишинев 1973.

